

УДК 94(470)''1953/1964''(571.1)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОВХОЗОВ В ПЕРИОД 1953 – 1964 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Федорова М.И.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса, Министерство образования и науки РФ», Омск, Россия (644043, Омск, ул. Певцова 13), e_mail: fmi_2005@mail.ru

В статье отражены проблемы, особенности управления и хозяйственного развития совхозов в период «оттепели». Среди особенностей управления совхозов автор называет структурированность и субординацию, приоритетное финансирование. Подчеркивается административный, бюрократический характер управления, который был направлен в первую очередь на констатацию недостатков хозяйственной деятельности. Бюрократия акцентировала свое внимание не на собственно управлении и его совершенствовании, а на непосредственных сельскохозяйственных мероприятиях, которые в этот период уже требовали своей оптимизации. Если открытая критика колхозного строя отсутствовала, то критика совхозной организации сельскохозяйственного производства, наоборот, имела место. Директора совхозов выражали недовольство ограничением самостоятельности совхозов в решении внутренних хозяйственных вопросов, в распоряжении отпущенных им на развитие совхозов государственных средств.

Ключевые слова: совхоз, директора совхозов, областное управление совхозов, зерноживотрест, организационно-хозяйственная деятельность, констатация недостатков.

THE PROBLEMS OF MANAGEMENT AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF STATE FARMS (SOVKHOZES) IN THE PERIOD OF 1953 - 1964 YEARS IN THE WESTERN SIBERIA

Fedorova M.I.

Federal State Budget Educational Institutions of Higher Professional Education, "Omsk State Service Institute, The Ministry of Education and Science of Russian Federation", Omsk, Russia (644043, Omsk, Pevctsova, 13), e_mail: fmi_2005@mail.ru

The article explores the problems, and the specificity of management and economic development of state farms during the "thaw." The author considers among the features of the control state farms structuring and subordination, priority funding. The article emphasizes the administrative, bureaucratic style of management, which was aimed primarily at ascertaining shortcomings of economic activity. The bureaucracy focused its attention not on the proper management itself and its improvement but rather on direct agricultural activities, which required optimization in this period. If the open criticism of the collective farm system was absent, on the contrary, the criticism of state farm organization of agricultural production took its place. Directors of the farm paid attention on limitations of independence in decision-making of state farms internal economic issues: disposal of state funds released for them on the development of the farm.

Keywords: farm, state farm director, Regional Department of State Farms, zernozhivtrest, organizational and economic activity.

Начиная с 1958 г. организация совхозов в основном осуществлялась на базе МТС и колхозов, прикрепленных в ней. Инициаторами реорганизации в регионах являлись райкомы КПСС и райисполкомы [1, Л. 2].

С организационно-хозяйственной точки зрения совхозы создавались в целях более полного использования сельскохозяйственных земель для увеличения производства продукции растениеводства, развития общественного животноводства и повышения его продуктивности; лучшего использования имеющейся в МТС техники, кадров механизаторов и других специалистов; улучшения руководства развитием сельскохозяйственного

производства. В конечном итоге совхозы должны были избежать всех ошибок колхозной жизнедеятельности и как хозяйственная единица успешнее, чем колхозы, решать государственные сельскохозяйственные задачи [1, Л. 122].

Результаты исследования

Проблемы, связанные с развитием хозяйств совхозов, были аналогичные колхозным [5]. Вместе с тем, с точки зрения управления и своевременности реагирования на хозяйственные проблемы, совхозная система управления была структурирована и имела четкую субординацию. За рассмотрением жалоб и заявлений от рабочих совхозов, а также за их своевременным исполнением следила администрация треста совхозов (например, областные тресты зерновых и животноводческих совхозов). Заявления, жалобы, поступающие в адрес треста от работников совхозов, касающиеся кадров, направлялись помощнику директора по кадрам, относительно вопросов животноводства – главному зоотехнику, полеводства – главному агроному, механизации, строительства – соответствующим главным инженерам, финансирования – главному бухгалтеру, планированию и зарплате – начальнику планового отдела. За своевременное рассмотрение жалоб, поступающих им на исполнение, главные специалисты несли персональную ответственность. Жалобы и заявления рабочих совхозов в трестах рассматривались долго (в течение месяца и более), и рабочие совхозов иногда обращались с заявлениями в местные органы прокуратуры [4, Л. 2].

Общее состояние дел, динамика хозяйственного развития совхозов рассматривались на кустовых совещаниях, проводившихся на базе одного из совхозов. На них присутствовали представители областного управления сельского хозяйства, трестов, директора совхозов, управляющие фермами и зоотехники. Совещания на основании докладов дирекции совхозов позволяли обобщить ситуацию в целом по трестам. Заключение по общему состоянию развития совхозов, особенно животноводства, имели критическую направленность. Хозяйственная деятельность большинства совхозов (примерно 70%) оценивалась как неудовлетворительная (заключение сделано на основании проверки дирекции Тюменского зерноживотреста и докладов управляющих и зоотехников ферм на кустовых совещаниях, данные 1955 года).

В результате неудовлетворительной организации кормления скота, недокорма грубыми кормами, уравниловки в кормлении концентратами, недостаточного водопоя продуктивность скота оставалась низкой и не обеспечивала выполнения установленного плана молокодачи. Среднесуточные удои молока составляли от 3 до 4 кг на корову. Квартальные планы по сдаче молока выполнялись на 45 до 60 %.

Совхозы в исследуемый период, несмотря на большую обеспеченность техникой и кормами, чем колхозы, практически не справлялись с организацией их расходования и эксплуатации.

Основная причина неудовлетворительного состояния животноводческих ферм, по мнению правления треста, заключалась в слабом контроле со стороны директоров совхозов, зоотехников, специалистов ферм за работой животноводческих бригад [4, Л. 2 – 3, 6].

Директора совхозов так же, как и председатели в колхозах, не торопились переходить к строгим наказаниям (например: увольнение, передача дела в прокуратуру) специалистов и работников за падеж животных, за низкие удои молока и т.п. Вместе с тем ситуация, в которой областное управление совхозов и дирекция областных зерноживотрестов контролировала деятельность вверенных им совхозов, была несколько иной, чем та, в которой оказывались партийные и советские органы власти в случае контроля за вверенными им колхозами. Совхозы находились на государственном обеспечении, а колхозы большую часть средств для хозяйственного развития изыскивали самостоятельно, за счет внутренних резервов. Поэтому контрольные меры со стороны совхозного управления были жестче. Для партийных и советских органов власти сельское хозяйство колхозов было одно из направлений работы, а для совхозного управления единственной отраслью. Поэтому совхозы как хозяйственная единица были менее самостоятельны в принятии решений и регулировании внутренних процессов, а колхозы, наоборот, более мобильны в этом отношении. Директора совхозов были первыми, кто принимал на себя ответственность, и, как следствие, за невыполнение планов – выговоры, постановка вопроса перед Министерством совхозов РСФСР о привлечении их к ответственности, увольнение [4, Л. 7].

Руководители зерноживотрестов обязывали директоров совхозов (в случае их лояльности к нарушителям) пересматривать акты на падеж животных и привлекать к ответственности виновных лиц с возмещением нанесенного совхозу ущерба. Нередкими случаями в совхозах были и такие, когда за допущение падежа скота материалы на ответственного за нарушение (например, ветврача: по его халатности отравилось 26 голов свиней) в совхозе специалиста или рабочего передавались в следственные органы. Причем Управление настаивало и на контроле за ходом продвижения разбора материалов в следственных органах, подписывая распоряжения соответствующего содержания. К примеру, «Главному ветврачу треста тов. Неустроеву запросить прокуратуру Упоровского района о ходе разбора материалов на тов. Медведчикова, просить ее ускорить с привлечением его к ответственности» [4, Л. 13].

Неуправляемость хозяйственных процессов с точки зрения идеального выполнения сельскохозяйственных планов и принятых обязательств (не более того) видна и в повторяемости содержания приказов внутри управления совхозов по отделам. Так, кроме

подробных инструкций, где перечислялись конкретные хозяйственные мероприятия, о том, какую работу нужно проделать по приезду в совхозы, специалисты управления по разным отделам получали приказы одинакового содержания. Аналогичная ситуация имела место и в зерноживтрестах. Приезд специалиста управления сельского хозяйства или зерноживтреста, а также пребывание его в конкретном совхозе в течение 1 – 3 дней позволяло только констатировать успехи или провалы в хозяйственной деятельности, но не организовывать их устранение.

Директора зерноживтрестов приказывали немедленно организовать дополнительную заготовку кочек, запаривание и скармливание их всем коровам из расчета не менее 10 кг и молодняку прошлых лет не менее 5 кг на голову. Одновременно предлагалось максимально снизить расходование сена с таким расчетом, чтобы до 15 апреля такого-то года создать его запас на вторую половину апреля и май месяцы в размере, полностью обеспечивающем скот в грубых кормах на этот период. Скармливание соломы, грубостебельного зерна, камыша и кочек приказывалось производить только в измельченном и запаренном виде. Для измельчения грубых кормов использовать силосорезки, соломорезки, кормоизмельчители, а в случае их недостатка – комбайны [4, Л. 3].

Приказная система управления с указанием конкретных мероприятий, и так известных непосредственным труженикам, а также временных рамок их выполнения, в которые хозяйства не укладывались и не могли уже уложиться (сезонность работ, природные условия, недостаток рабочих или их организации труда), свидетельствовала, с одной стороны, об осведомленности дирекции управления и зерноживтрестов о состоянии дел в совхозах, с другой стороны, о неуправляемости хозяйственными процессами в совхозах.

Практически все приказы управлений и трестов носили детализованный характер. Эти мероприятия были сущностью каждодневной работы: пастьба, водопой, поение теплой водой в холодное время года, кормление, создание гуртов животных и т.п. Собственно организация управления осуществлялась в форме приказов и коротких приездов специалистов управления в совхозы. Проверить, обеспечить, организовать «немедленно» хозяйственный процесс на фермах должны были специалисты треста или управления, приезжавшие в совхоз, но ответственность за конечный результат всегда возлагался на директора и специалистов совхоза, что в свою очередь подтверждало дублирование функций штата управления совхозов и трестов, директора и специалистов совхоза. Это формировало прецедент безответственности в решении конкретных вопросов и неуправляемости хозяйственных процессов в отрасли. Наличие дефицита специалистов сельского хозяйства, непосредственно работающих в селе, усугубляло бюрократизацию в управлении. С другой стороны, именно такая громоздкая бюрократическая система, занятая контролем в решении

государственных сельскохозяйственных задач, способствовала сохранению личного хозяйства, инициативы трудящихся в хозяйственных делах, самоорганизации сельского населения в решении насущных субъективных хозяйственных вопросов, так как эта сфера практически оставалась за пределами внимания властей.

Областные управления совхозов и тресты так же, как и в случае с колхозами, ответственность за неудовлетворительную работу в хозяйствах возлагали на совхозную администрацию и рабочих совхозов в каждом конкретном случае. Констатировали недостатки и отписывали приказы по их исправлению, настаивая практически в каждом случае на возмещение материального ущерба, причиненного совхозу, с работников. В случае с животноводством акцент делался на выявление недобросовестных работников в большей степени, чем на исправление недостатков в работе. Дисциплина труда в совхозах была рамочной, ориентированной на соответствующую заработную плату, так как именно из нее вычитался материальный ущерб в случае нанесения ущерба совхозу.

Тресты, констатируя провалы в сельскохозяйственном производстве большинства совхозов, делали попытки их исправить. (Например, в прошлой проверке телятам не давали рыбий жир, поступал приказ срочно организовать «регулярное введение рыбьего жира всем нетелям, стельным коровам за 2 месяца до растела, народившемуся молодняку в течении 2-х часов после рождения вводить концентрат витамина «А» и «Д».....внутримышечно» [4, Л. 6].

Будет выполнен этот приказ или нет, проследить специалистам не удавалось. Вмешиваться в хозяйственный процесс совхозной деятельности специалистам управления было невозможно, поэтому их деятельность носила контролирующее-констатирующий характер.

Исправление недостатков сводилось к материальной, административной, моральной ответственности виновных работников, специалистов и управленцев («Директору совхоза тов. Матюнину и Гл. ветврачу тов. Шевелеву в декадный срок пересмотреть все акты на падеж животных и привлечь к ответственности виновных лиц с возмещением нанесенного ущерба совхозу») [4, Л. 7].

Существенных изменений в собственно управлении не происходило, а хозяйственный процесс с точки зрения выполнения плановых заданий в известные сроки оставался неудовлетворительным. Критика со стороны управленческих структур в адрес совхозов была неизбежна.

Директоров совхозов с должности снимали крайне редко. Это были номенклатурные административные единицы, имеющие хозяйственный и партийный опыт работы, умело реагирующие на критику со стороны администрации управления и треста. («За непринятие

надлежащих мер по сохранению поголовья, допущение бесхозяйственности в содержании скота директора совхоза тов. Матюнина предупредить, что если не будет исправлено положение, то будет поставлен вопрос перед Министерством совхозов РСФСР о привлечении его к ответственности» [4, Л. 7].

Но именно директора совхозов, распоряжаясь в процессе производства государственными средствами и имуществом, первыми несли ответственность перед министерством совхозов РСФСР. Им, в отличие от председателей колхозов, приходилось принимать решения только с учетом приказов, поступающих из вышестоящих инстанций, которым они подчинялись. В этом смысле их инициатива на местах сдерживалась административно. Приказы носили категорический характер. Например: «Предупреждаю всех директоров и гл. зоотехников совхозов, что Председатель Совета Министров РСФСР и Министр совхозов обязали трест привлекать к строжайшей ответственности всех руководителей хозяйств, не выполняющих план сдачи продукции государству, а лиц, виновных в плохом уходе за скотом, плохой организации пастбищного содержания, отстранять от работы» [4, Л. 9а].

В качестве меры, способствующей устранению недостатков в хозяйственной деятельности совхозов (например, неудовлетворительная подготовка совхоза к летнему пастбищному содержанию скота), управление обязывало специалистов совхозов в приказном порядке быть до конца рабочего дня на ферме, а в летнее время – круглосуточно. «Обеспечить на каждой ферме постоянный контроль за работой гуртов зооветработниками совхоза и фермы. Потребовать от них безвыездного нахождения в бригадах, проведения контрольных доек, проверки качества пастбы в дневное и ночное время» [4, Л. 11].

Со стороны областных трестов большинство совхозов подвергалось критике и за неудовлетворительную хозяйственно-финансовую деятельность. Финансово-хозяйственная деятельность признавалась неудовлетворительной в случае нерационального использования имеющихся технических средств, слабой механизации труда в животноводстве, высокой себестоимости сельскохозяйственной продукции, нарушения финансовой дисциплины (перерасход фондов заработной платы, отвлечение оборотных средств в капитальное строительство) [3, Л. 171 – 173].

Противоречивость оценки деятельности совхозов (как и в случае с колхозами) была связана с ростом ежегодных плановых заданий по производству сельскохозяйственной продукции. Оценка «неудовлетворительная деятельность» за выполнение государственных плановых заданий и вынесение решения изменить ситуацию в короткие сроки не позволяли управляющим организациям давать объективную оценку деятельности в сельском хозяйстве. Констатация провалов свидетельствовала об осведомленности управленческих структур, но

изменить ситуацию в короткие промежутки времени им было не под силу. В итоге проверки исполнения решений и отчете о проверке перед вышестоящими организациями (например, директор областного треста отчитывался пред организаторским отделом облисполкома) позитивная оценка обязательно присутствовала, она свидетельствовала о динамике развития совхозов в целом [3, Л. 208].

Если открытая критика колхозного строя отсутствовала, то критика совхозной организации сельскохозяйственного производства, наоборот, имела место. Прежде всего, директорами совхозов обращалось внимание на ограничение самостоятельности совхозов в принятии внутренних хозяйственных вопросов, в распоряжении отпущенных им на развитие совхоза государственных средств. «Нам нужно помочь. Очевидно страдание всех новых совхозов, не бросать эти совхозы на произвол судьбы. Было так, жили колхозы, сами планировали – купить машину или нет, радиофицировать или нет, словом решали судьбу сами. А теперь совхоз подчиняется какому-то плану, какой-то системе – электрификации нет, радиофикации нет. Меня рабочие спрашивают, когда будем слушать радио и когда будем иметь свет, и мне приходится только разводиться руками – ничего не получается: электроматериалов нет, а радиофикация составляет только планы, а результатов никаких. Такие вопросы нужно не забывать. В совхозе рабочий требует решения этих вопросов от нас» [2, Л. 31].

Совхозам в первую очередь выделялись средства на развитие животноводства. Именно они столкнулись с проблемой содержания животных в типовых бетонных помещениях. Последствиями такого содержания животных были различные простудные заболевания, приводившие к смерти и болезням, особенно в зимний период. Впоследствии от этих конструкций так и не отказались, но эксплуатация и содержание в них животных вызывала справедливые нарекания у руководителей совхозов. Директора совхозов обращали на это внимание на областных совещаниях [2, Л. 28 – 29].

Выводы

Проблемы, связанные с развитием совхозов были аналогичными, но не идентичными, имели свои особенности.

Процесс управления совхозами, прежде всего их хозяйственной деятельностью, носил административный, бюрократический характер и был направлен на констатацию недостатков. Приказы включали в себя перечень каждодневных работ, хорошо знакомых самим труженикам, а создание условий, организация работы оставались за рамками деятельности управленческих структур. Это было, безусловно, недостатком административной работы специалистов управления совхозов и трестов. Бюрократия акцентировала свое внимание не на собственно управлении и его совершенствовании, а на

непосредственных сельскохозяйственных мероприятиях, которые в этот период уже требовали своей оптимизации. Было это возможно или нет в данный конкретный период, другой вопрос.

Список литературы

1. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Р-569. Алтайское краевое управление сельского хозяйства. О 10. Д.25. Материалы по разукрупнению и организации новых совхозов. 1958 г. – Л. – 2.
2. ГААК. Ф. 569. Краевое управление сельского хозяйства. О. 10. Д. 3. Стенограмма краевого совещания передовиков сельского хозяйства Алтайского края 22 марта 1958 г. – Л. 31.
3. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. Р-1390. Органы управления учреждениями и организациями сельского хозяйства Томской области. О. 4. Д. 1315. Сводный отчет совхозов Томской области за 1961 г. – Л. 171, 172, 173.
4. ГАТО (Государственный архив Тюменской области). Ф. 1769. Тюменское областное управление совхозов. О. 1. Д. 1. Приказы директора Тюменского зерноживтреста и Тюменского областного управления совхозов по основной деятельности. Заверенные копии. 1955 г. – Л. 2.
5. Федорова М.И. Внутренняя жизнедеятельность колхозов в период 1953 – 1964 гг. (На примере Западной Сибири) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-11457> (дата обращения: 31.12.2013).

Рецензенты:

Худяков В.Н., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск;

Малышенко Г.И., д.и.н., доцент кафедры истории и социально-педагогических дисциплин, ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г.Омск.